

Профессор Сун посмотрел на Чи Гуя, сидевшего напротив, словно оценивая, и затем перевел взгляд на Цзин Шуня. «У вас травма поясничного нерва, следствие падения. Однако текущие рентгеновские снимки и прочие показатели демонстрируют, что ваше состояние намного оптимистичнее, чем я ожидал».

В глазах Цзин Шуня вспыхнула искра надежды. «Неужели все не так безнадежно?»

«Если провести операцию, направленную на декомпрессию, восстановление поврежденных нервов и стабилизацию позвоночника, шансы на выздоровление составят не менее восьмидесяти процентов», – честно ответил профессор Сун.

«...»

Услышав столь многообещающую вероятность, Цзин Шунь не сдержал изумленного восклицания: «Восемьдесят процентов?»

Профессор Сун, уловив нотки сомнения в его голосе, с улыбкой спросил: «Что такое? Вы не доверяете моей оценке?»

«Нет, что вы...»

Цзин Шунь почувствовал, как тлевший уголек надежды вдруг разгорелся ярким пламенем. Радость переполняла его, смешиваясь с неловкостью. «Я проходил обследования и консультировался с другими врачами. Все они утверждали, что мои травмы чрезвычайно серьезны. Даже после операции вероятность успеха составляла в лучшем случае двадцать процентов. И это не исключает риска вторичного повреждения, когда все может стать только хуже».

«Двадцать процентов? Что за невежда пытался ввести вас в заблуждение?» – профессор Сун нахмурился, пораженный услышанным. «Больше всего я опасаясь пациентов, подобных вам, хватающихся за любую соломинку. Если бы вам вовремя оказали квалифицированную помощь, ваше состояние не было бы настолько плачевным. Если только вы сознательно не затягивали лечение».

Слова профессора, возможно, и не несли в себе скрытого умысла, но Цзин Шунь воспринял их близко к сердцу. Дыхание его слегка перехватило, и он вдруг вспомнил... Инициатором поисков лечения был Чи Шэн, который с большим трудом договорился о встрече с иностранным специалистом. Неужели с самого начала все шло не так? Не сговорился ли Чи Шэн с этими «врачами-экспертами», чтобы обмануть его и намеренно отсрочить лечение?

От этой мысли Цзин Шуня пронзил озноб, а к горлу подступила тошнота.

«Раз уж господин Чи пригласил меня, моя команда и я сделаем все возможное, чтобы помочь

вам. Однако я должен вас кое о чем предупредить... Операция и последующая реабилитация – это долгий, изнурительный и болезненный процесс. Результат не придет мгновенно, и многим пациентам придется проходить через серьезные психологические испытания. Тело и разум неразделимы. Если ваша психика даст слабину, восстановление будет под большим вопросом».

Цзин Шунь пришел в себя и твердо произнес: «Профессор Сун, я понимаю. Пока есть хоть малейшая возможность выздоровления, каким бы тяжелым ни был этот путь, я готов пройти его до конца!»

«Прекрасно».

Конкретный план операции еще предстояло обсудить. Цзин Шунь и профессор Сун обменялись еще несколькими фразами и наконец попрощались.

Выйдя из клиники, Цзин Шунь вновь ощутил холодный воздух. Он глубоко вздохнул и поблагодарил стоявшего рядом Чи Гуя: «Господин Чи, я вам очень признателен. Не ожидал, что вам так быстро удастся пригласить профессора Суна».

Чи Гуй взглядом подал Чэнь Имину знак вызвать водителя и ответил Цзин Шуню: «Компания Чи предоставила средства на его медицинский исследовательский проект при условии, что он придет и займется вашим лечением».

Цзин Шунь осознал глубину этого простого предложения и потерял дар речи. В его нынешнем положении он не мог отплатить за эту милость, которая была дороже горы Тайшань.

Видя его молчание, Чи Гуй перехватил инициативу: «Господин Цзин, я выполнил половину нашего договора. Не пора ли вам выполнить свою часть?»

«С чего... начать?» – спросил Цзин Шунь.

Чи Гуй поправил очки и произнес: «Вы устроили такую сцену на банкете, что теперь неизбежно возникнут вопросы. Раз уж вы согласились играть, то должны делать это убедительно».

Ресницы Цзин Шуня слегка дрогнули. Он молча ждал продолжения.

Чи Гуй посмотрел на него в упор, не как на партнера для обсуждения, а как на подчиненного, требуя выполнения приказа: «С сегодняшнего дня вы переезжаете ко мне».

Семья Чи была одной из самых известных в Хайчэне, и их частная резиденция считалась

образцом роскоши. Старинный особняк, история которого насчитывала более полутора веков, пережил три реконструкции и расширения, и его стоимость превышала сто миллионов юаней. Здесь бережно сохранялись старинные серые черепичные крыши, красные стены, зелень дворов, а в задней части красовались европейские ретро-здания и виллы, занимавшие огромную территорию.

Помощник Чэнь Имин подтолкнул коляску Цзин Шуня и любезно начал экскурсию: «Господин Цзин, это – старый дом. Раньше здесь жил глава семьи, но после его смерти он пустует».

По традиции главный дом – символ статуса и власти в богатой семье. Тот, кто возглавляет клан, должен жить именно здесь. Пустует? А где же живет Чи Гуй? Цзин Шунь не успел задать вопрос, как Чэнь Имин уже подтолкнул коляску дальше.

«Господин Цзин, сейчас я вас провожу».

Чэнь Имин повез его мимо старого дома. За ним располагались семь отдельных вилл, довольно удаленных друг от друга из-за большой площади. Он указал на одну из них и сказал: «Вот, самая дальняя вилла на северной стороне – там живет господин Чи».

Цзин Шунь оглянулся, не в силах скрыть удивления. Самая дальняя вилла, хотя и не отличалась внешне от остальных, был явно меньше по площади. Неужели Чи Гуй, с его нынешним статусом и влиянием, приходится довольствоваться такими «ограничениями»?

Чэнь Имин заметил замешательство Цзин Шуня и тактично спросил: «Господин Цзин, вы, наверное, уже слышали кое-какие слухи о прошлом?»

Чи Гуй был усыновлен старым господином Чи, когда ему было немногим больше двадцати лет. Ходили слухи, что он был внебрачным сыном старшего молодого господина, которого тот бросил. Конечно, правдивы ли эти слухи или нет, знают только сами участники событий.

«Слышал кое-что, но не углублялся», – ответил Цзин Шунь, не любя строить пустые догадки. Он сразу перешел к делу: «Помощник Чэнь, не могли бы вы вкратце рассказать мне о нынешних отношениях в семье Чи?»

Чэнь Имин вспомнил слова Чи Гуя и кивнул: «Покойный старый господин Чи был главой семьи Чи. У него был сын и две дочери. Старший сын старика Чи, Чи Жэньпин, – биологический отец Чи Гуя. Он был единственным сыном старого господина Чи, поэтому его с детства готовили к роли наследника клана. Он рано женился на девушке из влиятельной семьи и вскоре у них родилась дочь, Чи Тин».

Цзин Шунь слегка приподнял брови, услышав знакомое имя. Чи Тин – мать Чи Шэна и сводная сестра Чи Гуя.

Первая жена Чи Жэньпина получила травму во время родов Чи Тин и не могла больше иметь детей. Чи Жэньпин уверял, что это не имеет значения, но их брак распался через шестнадцать лет. В то время Чи Жэньпину было немногим больше сорока, и, учитывая его титул «наследника Чи Групп», многие богатые семьи стремились заполучить его в мужья.

Менее чем через три года после развода с первой женой Чи Жэньпин открыто женился на своей второй жене, и в том же году у них родился сын.

Цзин Шунь, слушая рассказ, поинтересовался: «Это Чи Гуй»

Чэнь Имин покачал головой: «Нет. Чи Юань - младший брат господина Чи Гуя».

«...»

Цзин Шунь молчал, внимательно слушая Чэнь Имина. Логично было бы предположить, что Чи Юань станет следующим наследником группы, но он с юности был непутевым, целыми днями кутил и вел себя как плейбой. Когда ему был двадцать один год, он попал в аварию во время нелегальных гонок за границей и погиб.

<http://bllate.org/book/14880/1322849>